

БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО
ПЕРСОНЫ И БИОГРАФИИ

МАРИС ЛИЕПА

Я ХОЧУ
ТАНЦЕВАТЬ
СТО ЛЕТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА 2026

УДК 792.82:929(470)

ББК 85.335.42(2)6-8

Л55

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается.*

Издательство благодарит Андриса и Илзе Лиапа за предоставленные
фотографии из семейного архива.

Фотография на обложке — кадр из фильма «Спартак»,

реж. Вадим Дербенев, Юрий Григорович

© Киноконцерн «Мосфильм», 1977 год.

Лиела, Марис.

Л55

Я хочу танцевать сто лет / Марис Лиела. — Москва:
Издательство АСТ: ОГИЗ, 2026. — 304, [48 ил.] с.: ил. —
(Большое искусство. Персоны и биографии)

ISBN 978-5-17-187298-4

Книга воспоминаний Мариса Эдуардовича Лиела — блистательного артиста балета, педагога, народного артиста СССР — опубликована к 90-летию со дня его рождения.

Нашему отцу Марису Лиеле в 2026 году исполняется 90 лет (ему было 52, когда он ушел), а его личность не только не тускнеет с годами, а наоборот, раскрывается все новыми гранями. Сколько за это время мы слышали теплых воспоминаний, новых историй из жизни отца. А сколько мы получили от него приветов! Именно так, не удивляйтесь! Он продолжает присылать нам «телеграммы».

Мы точно знаем — это он! И говорим тогда: «Папуля! Спасибо».

Эта книга — книга его жизни! Наша благодарность издательству АСТ за этот подарок нам и всем читателям. В этой книге Свет Его звезды.

Андрис и Илзе Лиела

УДК 792.82:929(470)

ББК 85.335.42(2)6-8

ISBN 978-5-17-187298-4

© Лиела М.Э., наследники, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление.....	8
Я ХОЧУ ТАНЦЕВАТЬ СТО ЛЕТ	11
Краткое предисловие	13
О двух марисах, с которых все началось.....	14
Об азбуке.....	16
Об ученичестве.....	22
О рижском балете	28
О повседневном ритме	37
О балетном языке	43
О партнершах.....	58
О времени в жизни и в балете	71
О «Видении розы»	76
О Крассе	85
О моем брате Альберте.....	97
О Хосе	105
О дружбе	109
О контрапункте.....	117
О славе	122
О «танцах с пером»	126

Марис Лиєпа. Я хочу танцевать сто лет

О балетных конкурсах.....	132
Об экзотическом виде из окна отеля.....	137
О моем дне рождения	147
Послесловие Эрика Тивумса	149
Бесконечные проводы	149
Я ухожу.....	158

Илзе Лиєпа. Продолжение

Мы — маленькие.....	168
Из дневника.....	174
Андрюша	181
Мастер и Маргарита.....	185
Память	187
Борис Акимов	193

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛИЕПЕ

Сирил Атанасов.....	201
Олесь Белодед	202
Наталия Большакова.....	203
Дмитрий Брянцев	207
Владимир Васильев	211
Олег Виноградов	213
Вадим Гуляев	217

Оглавление

Людмила Гурченко.....	221
Лайма Жургина.....	225
Виолетта Майниесе.....	230
Екатерина Максимова.....	241
Аркадий Николаев.....	246
Лина Рабинович	250
Валерий Рубинчик	255
Марина Семенова	259
Ольга и Леонид Спирягины	261
Раиса Стручкова.....	266
Анатолий Уваров.....	267
Галина Уланова	276
Ивет Шовире.....	278
Борис Эйфман.....	281
13 писем Марису Лиепе.....	284
Биография роли Мариса Лиепы.....	293

ВСТУПЛЕНИЕ

... **В**сю жизнь для меня было загадкой: талант дается Богом как награда или как испытание? И думается мне: все, что ведет человека к творчеству, — это награда, но вся жизнь — испытание. Испытания и потери. С нашего рождения и до последних дней мы теряем. Теряем иллюзии, теряем друзей, теряем молодость, теряем близких. Возможно, сейчас из всех чувств, обращенных к отцу, самое сильное — это мука оттого, что я не успела ему что-то сказать, что-то сделать для него...

26 марта 1989 года — день, когда его не стало, — позади, а жизнь идет вперед. Но есть моменты, которые повторяются время от времени. Когда стрелки часов перейдут за полночь, наконец замолчит телефон, в доме, который он так любил, наступит тишина и я, сидя у его портрета, еще и еще раз мысленно произнесу: «Если бы ты знал, как ты мне сейчас нужен...»

Суровые испытания учат нас ценить добро, внимание, любовь; горько сожалеть о том, что мы не дали, просто не успели дать...

Возможно, сейчас, все больше отдаляясь от тех мартовских дней, я идеализирую отца и мои отношения с ним. Но мне кажется, что время все расставляет по своим местам.

Жизнь балетного артиста так коротка. И даже вслед за блистательным взлетом слишком быстро — стоит лишь оставить сцену — наступают тишина и забвение.

Мне кажется, то, что личность моего отца не просто продолжает привлекать внимание, а вырастает в перспективе лет, — говорит об истинности его таланта. Он действительно был артист каждой клеточкой своего существа. Своими стремлениями, мечтами отдавался творчеству, которое было смыслом его жизни, и сгорал...

Отец неотделим от Времени и Системы, в которой он жил. И я считаю эту Систему виновной в трагичности многих судеб того поколения, потому что она оказывалась безбожной!

Талант, данный Богом, без стержня Веры, на который надо опираться, становится огнем, сжигающим жизнь.

Когда мы собирали воспоминания об отце для этой книги, я впервые так отчетливо поняла, насколько он был трагически одинок. Одинок в творчестве, одинок как мужчина, одинок как человек. Образ блистательного артиста, уверенного в себе, иногда холодно-ватого и надменного или покоряющего своей широтой, знающего вкус успеха и стремящегося к нему любой ценой, — это только одна сторона его личности. Потому что на самом деле он был ранимым, сомневающимся, во многом наивным, сентиментальным и трогательно заботливым. В нем будто соединялось много разных людей. Только не было рядом с ним искренне любящего человека, способного поддержать и дать возможность не бояться быть слабым.

Особенно близки мы стали в самое тяжелое для нас обоих время. Я, окончив хореографическое училище, *все еще* не была в Большом театре. А отец фактически *уже* в этом театре не был. И я могла попасть в балетную труппу только ценой его ухода. Поразительно безнравственная ситуация, в которой мы избегали смотреть в глаза друг другу и оба бесконечно страдали. Как-то встретились с ним за кулисами театра. Остановились в полутемном проходе. Мы опасались быть многословными, потому что тогда бы ему пришлось спросить меня: «Ты хочешь, чтобы я ушел?..» Отец взял меня за руки, мы долго говорили молча, потом он сказал уже вслух: «Держись, маленький, надо держаться. Вспомни, через сколько лет я попал в Большой театр, а сейчас мне тоже очень трудно...»

Если бы ты знал...

И другое, «наше», наоборот, самое радостное время. Месяц в Серебряном Бору, в крохотной комнатке. Мне не хотелось оставлять его ради своих сверстников, потому что около него было поразительно хорошо! Для отца, видимо, это тоже было время внутреннего покоя. Ночью мы перелезали через забор и ходили к реке смотреть на луну и читать стихи. А потом хохотали до упаду так, как я не смеялась ни с кем и никогда.

Если бы ты знал...

Как-то отец сказал мне: «Напиши когда-нибудь обо мне». Наверное, просто душой он знал, что всегда будет жить в моем сердце таким, каким ему хотелось быть...

Марис Лиена. Я хочу танцевать сто лет

Я бесконечно признательна всем, кто помнит и любит моего отца. И я благодарю Бога за то, что Он посылает мне людей, которые помогают сохранить память об отце. Когда уходит артист, остаются созданные им роли. Мы сохраняем их в нашей памяти. А человек остается в наших сердцах — мы с братом думаем о нем, и мы о нем молимся...

Илзе Лиена

Я ХОЧУ ТАНЦЕВАТЬ
СТО ЛЕТ

КРАТКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Мариса Лиеспы «Я хочу танцевать сто лет» вышла в Риге в 1981 году в издательстве «Лиесма» тиражом 30 000 экз., а ее сокращенный вариант появился в литературном журнале «Карогс» в 1980 году (№ 4–5)*.

И книга, и журнал разошлись моментально. Работа над книгой велась в Риге и Москве в течение 1979–1980 годов, и при тогдашней цензуре Главлита многие откровенные высказывания Мариса Лиеспы о балете и жизни изымались из рукописи и даже из верстки. В данном переводе купюры восстановлены, а правки «идеологического порядка» ликвидированы. Тем не менее общее настроение книги, атмосфера тех лет, стиль жизни той поры сохранены. Марис Лиеспа находился на взлете (который, к сожалению, оказался последним), был полон энергии и радужных планов на будущее. Оттого и возник столь оптимистичный заголовок книги — «Я хочу танцевать сто лет». Заголовок, в марте 1989 года вдруг обретший трагическое звучание. Как эпилог к книге Мариса Лиеспы здесь добавлен перевод эссе из моей книги «Ночь с прима-балериной», в котором рассказывается о последних годах жизни великого танцовщика. Эссе заканчивается приездом Мариса в свой родной город за несколько месяцев до скоропостижной смерти...

Эрик Тивумс

*(автор литературной записи и переводчик
на русский язык
книги «Я хочу танцевать сто лет»
и книги «Ночь с прима-балериной»)*

* Адаптированный перевод на английский вышел в журнале *Soviet literature* в 1981 г.

О ДВУХ МАРИСАХ, С КОТОРЫХ ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Искусство заключается в умении скрыть искусство.

НОВЕР*

... Я сижу в квартире, расположенной в доме на улице Неждановой, где в свое время жила знаменитая Екатерина Гельцер, прима Большого театра, любимица балетной публики двух миров — и дореволюционного, и послереволюционного. Первая из балерин — народная артистка Республики...

Тишина. С огромного полотна на меня надменно взирает Красс, и умиротворенно смотрят святые со старинных икон. Жена в театре, дети в школе, в Большом — выходной. Наконец-то могу побыть один, ничего не делать, могу поговорить сам с собой...

...Меня часто спрашивают: «Какой вы, Марис? Кто вы на самом деле?»

В одном интервью я уже сказал: «Между тем Марисом, который, помахивая портфельчиком, шел в школу в Риге, и тем, который сегодня подъезжает к Большому театру на “гремлин” или “вольво”, — нет никакой разницы. Абсолютно никакой! Они оба стоят на той же проклятой потной земле, и для них обоих путеводной звездой является зашифрованное обещание, записанное в дневнике мальчишеской рукой: “Я буду танцевать Принца Зигфрида!”».

Они исполнили свое обещание. Они намерены это делать и впредь.

Но пружиной действия было, есть и будет совсем другое. Вечное стремление перебороть себя.

* Здесь и далее приводятся цитаты из книги Жана Жоржа Новера «Письма о танце и балетах» (М., 1965).

О двух марисах, с которых все началось

Рядом с Марисом, сентиментально и страстно влюбленным в балет, который говорит себе: «Как это прекрасно, поэтично, чудно!» — постоянно находится другой, который возражает: «Это сплошное насилие над собой. И ты все еще желаешь этого?!» Марису, щеголяющему на иномарках (первый в театре!) и привыкшему на званых обедах слушать комплименты от поклонниц и поклонников («Марис, какой вы гениальный!»), — схибно нашептывает второй: «Ты, артистик, как противно ты станцевал последнего “Спартака”! Теперь ты должен сбросить за два дня четыре кило жира!» С Марисом, собирающим иконы, античные инталии и камси, любящим подводное плавание, шик, шампанское, остроумные «мальчишники» в Сандуновских банях по четвергам, — всегда рядом тот, которому для подобных удовольствий не хватает времени, денег, настроения, сил... Только балет, балет...

Рядом, вечно рядом со спешащим, злым, гордым — тот, который любит покой, тишину, который не стыдится слез и умеет быть нежным...

А еще бывает ироничным к себе и к другим, высокомерным, капризным, черствым...

Кто живет в этом человеке? — Не спрашивайте!

Спросите лучше другое: кто из этих двух настоящий? Ибо для него самого подобный вопрос все еще кажется очень трудным...